

ГОСТЬ «РВ»

Росс. Вестн. - 1995 -
25 марта - с. 6.

Георгий Жженов:

«Самозабвенно люблю свободу»

Народного артиста СССР Георгия Жженова знают и любят все. В марте ему исполняется 80. Среди снятых с участием Жженова 80 фильмов были «Ошибка резидента», «Вся королевская рать», «Горячий снег», «Человек, которого я люблю», «Экипаж», «Берегись автомобиля». Ампула, которое принесло ему всенародное признание, - социальный герой во всех его разновидностях. В кадре он нередко сидел за рулем или штурвалом.

- Это не случайно, - говорит Георгий Степанович. - Вожу автомобиль с 1935 года. 40 с лишним лет езджу на машинах Горьковского завода. После войны купил «Победу», потом через мои руки прошли 3 двадцать первых «Волги» и столько же двадцать четверок. Ездил на каждой из них по 4 - 5 лет, пока автомобиль не начинал ржаветь. Потом сдавал его на продажу в «обезличку». Начальство почти всегда позволяло мне купить новую машину. Горьковские автомобили я получал прямо с конвейера, однажды видел, как мою «Волгу» собирали. Машины - это часть моей жизни, даже о войне я узнал за «баранкой».

- Ваш артистический дебют тоже прошел за рулем?

- На киноэкране я появился в 1932 году в картине Ленфильма «За штурвалом трактора». Театральный дебют состоялся в магаданском лагере, куда угодил вскоре после съемок. В пьесе «Великий государь» я с таким шумным успехом выступил в роли молодого купца, продающего царевичу Федору ковры, что сразу же после премьеры меня пригласили играть царевича Ивана. В том же театре я познакомился и с провалом. В пьесе Симонова «Так и будет» по ушам завалил роль Синицына. Было это полвека назад, но как сейчас помню, что после того спектакля испытывал перед коллегами по театру жгучий стыд, стеснялся идти на очередную репетицию. Кстати, в зоне я тоже крутил «баранку»...

- Помню, как лихо, по-шоферски вы пили водку в фильме «Возвращение резидента»...

- Как всякий русский, выпиваю, но запоями и похмелем никогда не страдал. Перед спектаклем не пью. На сцене нужна полная внутренняя свобода. Другое дело - разрядиться, вскинуться после спектакля.

Между человеком и артистом Жженовым противоречий нет. Я не ощущаю себя актером в общеупотребительном смысле. Работая над ролью, пытаюсь вызвать к жизни такие качества своего характера, которые соответствовали бы персонажу. В человеке есть все, надо только суметь это извлечь. Даже если предстоит сыграть чудище в детской сказке.

В мае еду в Америку. Мои зрители - бывшие «наши», в основном евреи. Надеюсь, они меня любят, им небезразлично, забиваю ли я козла на дворовой скамейке или работаю на профессиональной сцене, жив я или помер. Впервые очутившись в Штатах, думал: «На кой черт я здесь нужен?» Вышел из самолета, слышу: «Георгий Степанович! Навсегда или так, на время?» Аудитория, как в Москве, Киеве или Одессе...

- ...а заработки другие!

- Недавно вернулся из Красноярска, ездил с телемарафоном в честь 50-летия Победы. Встречался с Виктором Астафьевым, выступал со стихами. В последние месяцы был в Сургуте, Белгороде, Ижевске, Красном Селькуне, Уфе, Киеве, Таганроге, Казани. Гастроли помогают восполнить неустойчивость на сцене театра Моссовета.

В театре я занят только в одной постановке по пьесе Эрнеста Томпсона «На золотом озере». Играю по четыре спектакля в месяц. В кино намечаются съемки двух лент с моим участием. Одна - как человек за «баранкой», разъезжая по Москве, философствует на тему царящего вокруг беспредела. Вторая - музыкальная новелла на тему песни «Товарищ подполковник», грустная история о человеке, выкинутом из жизни, в канун своего пятидесятилетия.

- Многие ваши коллеги стремятся скомпенсировать творческий простой

педагогической деятельностью...

- Самозабвенно люблю свободу. Стремлюсь жить, как предписывает настроение. Преподавания и режиссуры избегаю сознательно. Им надо посвящать себя целиком. Совестно делать из этого кормушку. Я противник любой околотеатральной деятельности. Раньше озвучивал фильмы с участием Жана Габена, говорить за которого было легко и приятно, и Баниониса. Алогичность и ритмика его литовской речи ставили меня, русского, в тупик. После «Гойи» делать такую работу зарекался. Удивляюсь, зачем снимают актеров, которых надо озвучивать. Слово - одно из самых могучих средств артистического арсенала. Сильнее его может быть только песня.

В глубине души мне всегда хотелось выйти на сцену с гитарой и рассказать о себе, окружающих, своем понимании жизни и чувствах. О Петербурге. Недавно я побывал на Васильевском острове, во дворе того дома, где родился и вырос. Когда показал собеседнику окна нашей квартиры, оттуда высунулся мужик и, узнав, в чем дело, сказал, что в честь меня пора повесить мемориальную доску. Не надо. Тем более, доска на доме уже есть - уровень воды во время наводнения 1824 года.

- Дома стареют и разрушаются. Фильмы могут стать достоянием вечности. Например, «Ошибка резидента».

- У этой картины - загадочная судьба. Критики и кинематографы именovali ее дешевой, а фильм жил и живет. Импионирует мой герой, вызывающий симпатию и доверие, хочется, чтобы вокруг было больше таких людей. Благодаря ему детектив, жанр, больше других подверженный старению, удалось превратить в настоящее, эмоционально честное искусство. Это редкая удача. Чаше, когда я смотрю старые работы, возникает чувство неудовлетворенности. Ошибки со временем делаются более заметными, заставляют понять, как зыбкок успех.

Андрей ВЕЙМАРН.